

Arina Tkaczenko, Ekaterina Magdalinskaja
Kaliningrad

Текстообразующая роль модального микрополя необходимости в газетно-публицистическом дискурсе (на материале русских и польских газет)*

Сопоставительное исследование языковых явлений является, как известно, актуальным и перспективным ввиду значительной интенсификации межкультурных взаимодействий в современном мире и расширения коммуникативных связей. При этом особое внимание исследователей привлекают языковые единицы и категории, имеющие отчетливую коммуникативную направленность и выполняющие текстообразующую роль. В числе их, безусловно, находится семантическая категория модальности, которая, по выражению академика Виктора Виноградова, „охватывает всю ткань речи”¹ и реализуется как на уровне предложения/ высказывания, так и на уровне самой крупной речевой единицы – на уровне текста. В последнем случае особую значимость, как отмечает Наталья Клушина, приобретает реализация в тексте авторского замысла, поскольку на передний план выдвигаются его коммуникативные характеристики: целенаправленность (текст как коммуникативно-ориентированное произведение), адресатность (ориентирование на определенного читателя), интенциональность (реализация авторского замысла)².

В данной статье представлены результаты сопоставительного функционально-семантического анализа экспликаторов модального значения необходимости, проведенного нами на материале современных газет, выходящих на русском и польском языках. Наш выбор объекта исследования определяется тем, что газетная статья в современном социокультурном

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 09-06-00172-а.

¹ В.В. Виноградов, *О категории модальности и модальных словах в русском языке*, [в:] *Труды Института русского языка*, Москва – Ленинград 1950, т. II, с. 43.

² См.: Н.И. Клушина, *Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.)*: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва 2008, с. 16.

пространстве является посредником „между миром действительности и индивидуальным сознанием человека, а также отдельными социальными группами”³. Газетный текст, как замечает Ирина Демидова, отличается целевое назначение – информировать читателя, воспитывать его, убеждать, давать социальную оценку событиям и явлениям внутренней и международной жизни. Язык современных газет является прекрасным материалом для прагматического анализа, поскольку оперативно отражает происходящие в языке изменения и „в известной мере моделирует речевое поведение человека”⁴.

Известно, что микрополе необходимости в рамках общей функционально-семантической категории модальности и ее отдельных ситуативных фрагментов (возможность, желательность) имеет свои особенности, связанные прежде всего с факторами, определяющими возникновение ситуации необходимости, которые, как полагают исследователи, например, профессор Светлана Ваулина, имеют объективно-субъективную природу⁵. Поэтому рассмотрение экспликаторов модального значения необходимости в газетно-публицистическом дискурсе, наиболее полно и отчетливо реализующих интенции автора, характеризующиеся широтой своей функции и передающие различные оттенки и смыслы высказывания, представляется интересным. Среди языковых средств, эксплицирующих модальность необходимости в газетных текстах, выделяется широкий пласт лексических модификаторов (модальных глаголов и предикативов). В русском языке это безличный глагол *требуется* „быть нужным, необходимым”, прилагательное *должен* „обязан делать что-либо”, предикативные наречия *надо* „необходимо, следует, нужно”, *нужно* „необходимо, следует, надо”, *необходимо* „требуется, надлежит”⁶, выступающие в сочетании с зависимым инфинитивом. В польском языке модальное значение необходимости вербализуется с помощью модального *musieć* „1. быть принужденным, не иметь возможности поступить по-другому; 2. быть обязанным; 3. очень хотеть”, отпричастного прилагательного *powinien* „быть обязанным, быть

³ В.В. Негрышев, *Информирование или воздействие*, [в:] *Язык. Человек. Общество: Международный сборник научных трудов*, Санкт-Петербург – Владимир 2005, с. 101.

⁴ И.А. Демидова, *Средства выражения побудительной модальности в русском и английском языках (На материале газет)*: Дис. ... канд. филол. наук, Калининград 2005, с. 53.

⁵ См.: С.С. Ваулина, *К проблеме адекватности выражения модальных значений при переводе (на материале романа Б. Пруса „Lalka”)*, [в:] *Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: Доклады и сообщения международной науч. конф.*, Санкт-Петербург – Гранада 2007, с. 10.

⁶ *Словарь русского языка: В 4 т.*, Москва 1981–1984.

должным выполнить что-либо”, предикативного наречия *trzeba* „1. нужно, следует, стоит; 2. что-либо является необходимым, нужным, кто-либо нуждается в чем-либо”, а также несобственно модального глагола *mieć*, выражающего значение необходимости лишь в сочетании с зависимым инфинитивом „1. о чем-либо обязательном, неизбежном или понимаемом как необходимость”⁷.

В подвергнутом нами сплошной выборке материале современных газет на русском и польском языках примеры реализаций модального значения необходимости показали, что ядро данного микрополя в российских газетных статьях формирует прилагательное *должен*, выражающее в сочетании с зависимым инфинитивом чаще всего частное модальное значение „долженствования”, частотность его функционирования составляет 30% от общей употребительности всех других экспликаторов данного значения. В польских газетах эквивалентным ему является личный глагол *mieć*, частотность которого составляет 33% от общей употребительности всех других польских экспликаторов. При этом отметим, что употребление данных модификаторов в газетно-публицистическом дискурсе указывает на определенное субъективное начало рассуждений автора, поскольку в этом случае субъект ярко выражен и здесь отчетливо прослеживается связь между субъектом действия и действием. Например: „«Российская нация *должна состоять* из самобытных народов», – заявил Медведев” („Российская газета”, 17.02.2011 – дальше: РГ); „Президент поздравил всех военных с наступающим Днем защитника Отечества и заметил, что в современной армии *должны служить* только те, кто считает это своим призванием” (РГ, 20.03.2011); „*Jak twierdzi jeden z ludowców, partie porozumiały się, że 5 okręgów ma obsadzić PO, a trzy PSL*” („Rzeczpospolita”, 3.06.2011 – дальше: Rz); „*Do końca maja Prezydium Sejmu miało rozstrzygnąć, które projekty ustaw powinny zostać uchwalone do końca tej kadencji Sejmu*” (Rz, 2.06.2011). Интересно отметить, что если польский несобственно модальный глагол *mieć*, эквивалентный в своем основном значении „иметь” русскому глаголу *иметь*, в сочетании с зависимым инфинитивом широко выступает в функции модального экспликатора значения долженствования, то русский глагол *иметь* утратил значение долженствования, по наблюдениям исследователей, к XVIII веку⁸, и в настоящее время в качестве

⁷ *Słownik języka polskiego*, opracowanie E. Sobol, Warszawa 2005.

⁸ См.: С.С. Ваулина, *Эволюция средств выражения модальности в русском языке XI–XVII вв.*: автореф. дис. ... докт. филол. наук, Ленинград 1991, с. 20.

экспликаторов рассматриваемого частного значения необходимости в русском языке используются отрицательные прилагательные *должен, обязан*.

Переходную зону от центра к периферии микрополя необходимости в русских текстах газетно-публицистического дискурса формируют предикативные наречия *нужно* (15%), *надо* (10%), *необходимо* (4%); безличный глагол *требуется* (4%), а в польских газетных текстах – модальный глагол *powinien* (21%), модальный глагол *musieć* (18%), предикативное наречие *trzeba* (9%).

Стоит обратить внимание, что в русских газетных статьях данные модификаторы получают реализацию в безличных конструкциях, в которых специфика выражения субъекта (его грамматически подчиненный характер) обуславливает ослабление связи между субъектом и действием, „объективирует” ее причины. Своеобразие семантики безличных предложений проявляется „в отвлечении действия от деятеля, признака от его носителя и связано с затушевыванием деятеля и неясностью, неопределенностью его”⁹. Например: „О том, что на взяточников *нужно налагать* штрафы в размере до стократной суммы взятки, Медведев впервые заявил еще 30 ноября 2010 года” (РГ, 17.02.2011); „Путин считает, что *нужно ввести* систему оценки деятельности муниципальных властей по аналогу с губернаторами” (РГ, 26.05.2011) „По мнению В. Путина, *надо дать* ливийцам самим *разобраться*. Премьер напомнил о резолюции Совбеза ООН о закрытии воздушного пространства над Ливией” (РГ, 28.04.2011); „Нам, конечно, *надо* и дальше *подавлять* инфляцию, создавать благоприятный макроэкономический фон, условия, чтобы цена ипотеки становилась другой, – сказал В. Путин” (РГ, 21.04.2011); „Экстремистов к молодежи не подпускать. *Необходимо закрыть* доступ в учебные заведения лиц, исповедующих нетерпимость к людям других национальностей” (РГ, 21.04.2011); „По мнению Медведева, *необходимо обеспечить* детей высокоэффективными и в то же время безопасными для здоровья лекарствами” (РГ, 26.05.2011); „Артистам чаще гастролировать по Северному Кавказу. *Требуется расширить* культурный обмен между регионами, придав этому процессу «большую осмысленность»” (РГ, 21.04.2011); „во всех регионах *требуется* регулярно *проводить* антитеррористические учения на транспорте. Об этом заявил сегодня Дмитрий Медведев на всероссийском совещании с руководителями правоохранительных органов, которое прошло в Генпрокуратуре” (РГ, 21.02.2011).

⁹ В.В. Бабайцева, *Односоставные предложения в современном русском языке*, Москва 1968, с. 74.

Стоит заметить, что в польских газетах, количество личных предложений с вышеуказанными модальными модификаторами, составляющими переходную зону от центра к периферии, явно превалирует над безличными, что обеспечивает большую прагматическую направленность текстов, необходимую автору статьи для того, чтобы убедить читателя и повлиять на его мнение. Например: „Miesiąc przed rozpoczęciem prezydencji rząd powinien Sejmowi przedstawić priorytety” (Rz, 3.06.2011); „Polska powinna być silnym graczem w UE” (Rz, 7.06.2011); „«To doprowadzenie do sytuacji, w której ogromna część młodych małżeństw, gdzie i żona i mąż *muszą pracować*, nie będzie mogła mieć dziecka w żłobku, bo po prostu nie będzie ich na to stać» – mówił Kaczyński” (Rz, 4.06.2011); „Nie wiem, czy odbędzie się spotkanie pana premiera (z Burym – red.), ale na pewno jakieś decyzje w tej sprawie zapadną, bo *muszą zapaść* – powiedział w radiu RMF FM rzecznik rządu” (Rz, 4.06.2011); „Zmiany w składzie komisji śledczej *musi zatwierdzić* Sejm – zrobi to najprawdopodobniej w najbliższy czwartek” (Rz, 7.06.2011).

Польский предикатив *trzeba*, являясь эквивалентом русских предикативных наречий *нужно, надо*, реализуется в безличных предложениях, в которых „отсутствует внешняя реализация компонента «исполнитель потенциального действия»”¹⁰. Например: „W Warszawie *trzeba zebrać* ok. 130 tys. podpisów. Referendum jest ważne, kiedy weźmie w nim udział, co najmniej 30 proc. uprawnionych do głosowania” (Rz, 4.06.2011); „Z punktu widzenia faktycznego żadne zło nie nastąpiło i *trzeba mierzyć* to adekwatnie do stopnia przewiny – powiedział Pawlak dziennikarzom w Krakowie” (Rz, 2.06.2011); „Powoływał się [Paweł Poncyłjusz – A.T., E.M.] na słowa nowego prezesa Pawła Kowala, który mówił, że *trzeba sprawdzić* czy PJN jest w stanie samodzielnie tworzyć listy do Sejmu” (Rz, 2.06.2011).

Наиболее ярко в текстах российского и польского газетно-публицистического дискурса выражается модальное значение необходимости при параллельном контекстном употреблении его экспликаторов, а именно отрицательного прилагательного *должен*, предикативных наречий *нужно, надо, необходимо*, безличного глагола *требуется* в русском языке, и предикативов *powinien, trzeba*, личных глаголов *mieć, musieć, potrzebować*, глагольно-именного сочетания *być zobowiązany* в польском языке. Например: „По словам премьер-министра В. Путина, увеличение средств на вооружение связано с тем, что многие системы выходят из строя и их *нужно менять*, а замена *должна совершаться* на новой базе” (РГ, 21.04.2011);

¹⁰ R. Łapa, *Predykatywne wyrażenia modalne z bezokolicznikiem we współczesnej polskiej prasie*, Poznań 2003, с. 49.

„Zgodnie z intencją wnioskodawców komisja *powinna* liczyć 8 członków; *miałaby być zobowiązana* do złożenia sprawozdania do 30 września 2001 roku” (Rz, 2.06.2011); „*Надо быть самостоятельными и сильными*», – констатировал Премьер. По его мнению, «главное – *необходимо проводить политику*, отвечающую интересам граждан» (РГ, 21.04.2011); „*«Jak Polska *ma być* skutecznym rozjemcą w sprawach europejskich, jak nie udaje nam się być rozjemcą w sprawach krajowych? *Musimy zasypać rowy*»* – przekonywał Stanisław Żelichowski” (Rz, 7.06.2011); „Подходы к станциям метро, аэропортам и вокзалам *должны быть взяты* под усиленный контроль. А во всех регионах *требуется* регулярно *проводить* антитеррористические учения на транспорте. Об этом заявил сегодня Дмитрий Медведев на всероссийском совещании с руководителями правоохранительных органов, которое прошло в Генпрокуратуре” (РГ, 21.02.2011); „*Potrzebujemy* głośnego przekazu od naszego lidera – *zaznacza* polityk PSL. – W dzisiejszych czasach, żeby mieć więcej głosów, *trzeba* więcej *gdakać*, inaczej kura zostanie zarznięta jako bezużyteczna” (Rz, 3.06.2011).

Таким образом, проведенный функционально-семантический анализ средств выражения модального значения необходимости на материале современных газет, выходящих на польском и русском языках, позволяет сделать определенные выводы относительно общих типологических черт и специфических внутриязыковых особенностей в характере их функционирования. К общим чертам относится то, что реализация частных значений необходимости в текстах русских и польских газет обеспечивается широким набором модальных глаголов и предикативов. Центр его образуют модальные модификаторы, характеризующиеся емкостью модальной семантики и высокой частотностью. В русских текстах газет это предикативы *должен, надо, нужно, необходимо*, в польских текстах – личные глаголы *mieć, musieć*, отрицательное прилагательным *powinien*, предикативное наречие *trzeba*. Специфические же особенности в функционировании модальных экспликаторов необходимости связаны прежде всего с неоднородным характером их семантической эволюции в диахронии рассматриваемых языков. Примером тому могут служить польский несобственно модальный глагол *mieć*, сохранивший модальное значение необходимости в современном польском языке, и эквивалентный ему русский глагол *иметь*, напротив, утративший функцию модального экспликатора значения долженствования в русском языке. В то же время следует отметить, что в польском языке с помощью глаголов *musieć, mieć* частные значения необходимости реализуются в личных предложениях, что обеспечивает

прагматическую направленность газетного текста, в то время как в газетных текстах на русском языке субъект часто выступает в качестве второстепенного компонента синтаксической структуры предложения, что делает его активную роль менее заметной.

Streszczenie

Tekstotwórcza rola modalnego znaczenia konieczności w dyskursie gazetowo-publicystycznym (na podstawie gazet rosyjskich i polskich)

W artykule na materiale współczesnych gazet opublikowanych w języku rosyjskim i polskim rozpatrywane jest modalne znaczenie konieczności w ramach ogólnej funkcjonalno-semantycznej kategorii modalności. Ponadto ustalono specyfikę funkcjonowania modalnych eksplikatorów rosyjskich i ich odpowiedników polskich, a także określono ogólne i szczególne cechy środków wyrażania wskazanego modalnego znaczenia.

Summary

Text-forming role of modal micro field of necessity in newspaper and journalism discourse (based on the Russian and Polish newspapers)

Based on the material of contemporary newspapers that are published in Russian and Polish micro field of necessity within the general functional-semantic categories of modality is considered; specificity of functioning of Russian modal explicators and their Polish equivalents is set out. Common and interlingua specifications of means of modal meaning expression are determined in this article.